

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 340.5

В.Н. Майсак, В.М. Шадрин
V. Maysack, V. ShadrinКОНСТИТУЦИЯ США В ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
ИСТОЧНИКОВ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВА

Настоящая статья посвящена краткой характеристике первой писанной конституции в истории человечества, ее месту в иерархической системе источников американского права. Закрепленное в статье VI Основного закона положение определяет место, которое занимает Конституция США в системе источников американского права, а именно рассматривает её как «верховное право страны», имеющее приоритет над всеми другими источниками права. Конституция США обладает высшей юридической силой и высшим авторитетом. Верховенство Конституции косвенно подтверждается также особым усложненным порядком внесения в неё изменений.

Ключевые слова: Конституция США, Билль о правах, политико-правовые принципы.

US CONSTITUTION IN THE HIERARCHY SYSTEM
OF THE AMERICAN LAW SOURCES

The article is devoted to the brief characteristics of the first written constitution in the history of mankind, its place in the hierarchy system of the American law sources. Its position in the Article VI of the Basic Law determines the place which the US Constitution occupies in the system of the American law sources, i.e. it is seen as a "supreme law of the country" with a priority over other law sources. The US Constitution has the highest legal force and authority. The supremacy of the Constitution is indirectly confirmed by a complex amendatory procedure.

Keywords: US Constitution, Bill of Rights, political-and-legal principles.

Конституция США (the United States Constitution), принятая в 1787 году, является первой писаной конституцией в истории человечества. Она была принята в то время, когда почти во всем мире господствовал монархический уклад. Основы буржуазной демократии существовали лишь в немногих европейских странах. Эта Конституция появилась на свет почти за два года до Великой французской революции. Для своего времени она безусловно была выдающимся по своему демократизму документом хотя бы потому, что она оформила создание на американском континенте, как писал К. Маркс, единой великой демократической республики [5, с. 17].

Принятие Основного закона единой федеративной республики, включавшей 13 небольших государств – бывших британских колоний, не было случайностью – оно было обусловлено реальными экономическими, политическими, социальными и идеологическими потребностями американского общества той эпохи. Конфедерация штатов, носившая характер прежде всего их военного союза в борьбе с Великобританией, оказалась совершенно несостоятельной. Общественное сознание склонялось к необходимости учреждения прочного федеративного государства

– «более совершенного Союза», как сказано в преамбуле к Конституции.

Конституция США заметно отличается от основных законов большинства современных государств мира своей лаконичностью и практичностью, содержит сравнительно мало декларативных положений, имеющих чисто идеологическое значение и построена прежде всего как юридически стабильный документ, на протяжении двух веков надежно сохраняющий устои американской демократии. Действительно, небольшая по объему (7 статей и 26 действующих поправок) и лишенная второстепенных деталей, Конституция США представляет собой, именно в силу ее простоты, весьма надежную конструкцию.

Преамбула Конституции гласит: «Мы, народ Соединенных Штатов, чтобы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [7, с. 16]. Эта вводная часть Конституции представляет

собой вступительное торжественное заявление с изложением причин и целей принятия Конституции, носит декларативный характер и не имеет юридической силы. Хотя содержащиеся в преамбуле формулы прочно вошли в политико-правовой лексикон США.

Конституция действует в стране, правовая система которой традиционно относится к семье общего права, где основным источником права выступает не закон, а судебный прецедент. В связи с этим следует определить то место, которое занимает Конституция США в иерархической системе источников американского права, и ту роль, которую она в ней играет.

В фундамент конституционной системы нового государства создатели Конституции положили три основных политико-правовых принципа – разделение властей, федерализм и судебный конституционный надзор. Ни один из них в самой Конституции прямо не упомянут, но они подразумеваются и воплощены в ее различных предписаниях.

Принцип разделения власти и принцип федерализма во многом предопределили формирование системы источников американского права в ее современном виде.

Так, принцип разделения власти, взятый из идей европейских мыслителей Дж. Локка и особенно Ш. Монтескье и трансформированный американским политическим мышлением в систему «сдержек и противовесов», предполагает организационную независимость трех «ветвей» государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной – и разграничение между ними соответствующих функций. При этом нужно отметить, что учредители Конституции никогда не помышляли о создании некоего троестепенного – системы трех полностью не зависящих друг от друга властей. Основатели Конституции знали, что власть государства едина, и знали, кому реально она принадлежит. Для практического осуществления этой власти они создали механизм взаимодействующих (при помощи «сдержек и противовесов») органов, которые считались носителями соответственно законодательной (*legislative power*), исполнительной (*executive power*) и судебной власти (*judicial power*). На федеральном уровне три «ветви» власти представлены конгрессом, президентом и Верховным судом. Законодательная власть в соответствии с Основным законом США предоставляется Конгрессу США; исполнительная – Президенту США; судебная – Верховному суду США и нижестоящим судам, учреждаемым Конгрессом. Следовательно, согласно Конституции

США, основными «творцами» права выступают законодательные органы, а основными источниками права – законы (*laws*).

Разделение властей, преломленное в системе «сдержек и противовесов», претерпело за время своего более чем двухсотлетнего существования в США много изменений, но характерной особенностью этого процесса в последние десятилетия является неуклонное возрастание роли президентской власти.

Другой конституционный принцип – федерализм – также в самой Конституции не упомянут, но вытекает из ее положений (см. разд. 10 ст. I, ч. 2 ст. VI, поправка X). Конституция США установила систему дуалистического федерализма, в основе которой лежит жесткое разграничение сфер компетенции Союза и субъектов федерации – штатов. Принятие федеративной формы государственного устройства с сильной центральной властью означало победу консервативно настроенных собственников над демократической массой – значительная часть прав «суверенных» штатов была делегирована федеральному правительству. Образование первой в мировой истории буржуазной федерации было актом огромного значения. Американский федерализм проделал долгий и сложный путь развития, суть которого состояла в продолжающейся до сих пор борьбе между сепаратизмом и централизмом. Принцип федерализма базируется на двух основных началах, также имеющих непосредственное отношение к установлению системы источников американского права. Во-первых, Конституция США разграничивает законодательные полномочия между федерацией и ее субъектами, исходя из остаточной компетенции штатов. Раздел 8 статьи I содержит перечень вопросов, делегируемых федерации и находящихся в исключительном ведении Конгресса: установление федеральных налогов, регулирование торговли с иностранными государствами и между отдельными штатами, чеканка монеты, принятие единообразных правил о натурализации и единообразных законов о банкротстве, учреждение судов, нижестоящих по отношению к Верховному суду, объявление войны и другие важнейшие внутри- и внешнеполитические полномочия. Все остальные предметы законодательного регулирования, не упомянутые в разделе 8 статьи I, с некоторыми оговорками относятся к ведению штатов. Указанный принцип остаточной компетенции штатов впоследствии был уточнен X поправкой (1791 г.) к Конституции: «Полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам данной Конституцией и пользование которыми не запрещено

сю отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами либо за народом» [7, с. 278]. Таким образом, Конституция фактически предусматривает существование дуалистической системы источников права: наличие федерального законодательства и законодательства штатов.

И здесь большое значение приобретает такое основное начало американского федерализма, как провозглашенный в статье VI Конституции США принцип верховенства федерального законодательства во главе с Конституцией по отношению к законодательству штатов, который направлен на обеспечение прочности союзного государства и создание внутренне непротиворечивой системы американского законодательства.

Абзац 2 статьи VI Конституции США закрепляет: «Настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение оной, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены от имени Соединенных Штатов [7, с. 162], являются верховным правом страны; и судьи в каждом из штатов обязаны следовать этому праву, что бы ему ни противоречило в конституции или законах любого штата».

«Клаузула о верховенстве», как часто в конституционном праве США именуют ч. 2 ст. VI, является сердцевинной, своего рода рабочим движком американского федерализма правовой основой нейтралистских тенденций внутри федерации и служит весомым юридическим аргументом в пользу конституционного надзора, осуществляемого судами США.

Таким образом, статья VI, закрепляя приоритет «верховного права страны», по существу, определяет иерархию источников американского права, а именно, ставит федеральное законодательство во главе с Конституцией США на верхнюю ступень по отношению к законодательству штатов в иерархической системе источников американского права.

Подтверждением верховенства Конституции служит и закрепление в абзаце 3 статьи VI обязанности сенаторов, представителей, членов законодательных собраний отдельных штатов, исполнительных и судебных должностных лиц США и штатов «поддерживать настоящую Конституцию».

Уже в 1791 г. в Конституцию были внесены первые десять поправок, составившие так называемый Билль о правах (Bill of Rights), ставший её органической частью и закрепивший целый ряд важнейших политических и личных прав и свобод граждан. Здесь следует обратить внимание на некоторые специфические черты этого исторически выдающегося документа. Во-первых,

в нем нашли самое непосредственное отражение основные идеи естественно-правовой концепции прав и свобод человека. Согласно ей, естественные права (на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др.) присущи человеку по природе, от рождения, а не даруются государством. В связи с этим Билль о правах не провозглашает, не предоставляет гражданам права и свободы, а налагает запрет на их ограничение или умаление властью Соединенных Штатов. Это нашло свое непосредственное выражение в стиле и терминологии Билля о правах. Права и свободы граждан закреплены в нём не в форме позитивных деклараций, а в виде запретов на их ограничение со стороны государства. Он не декларирует, а запрещает: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, ...», «Право народа ... не должно нарушаться». Вторая особенность состоит в том, что Билль о правах, как и сама Конституция, практически ничего не говорит о социальных, культурных и экономических правах и свободах (за исключением ряда положений поправки V). Содержащиеся в Билле о правах краткие предписания получили подробнейшее истолкование в многочисленных решениях Верховного суда и были детализированы в сотнях нормативных актов Конгресса и органов исполнительной власти.

Процедура принятия поправок к Конституции довольно громоздка. Поэтому к формальным изменениям Основного закона американское государство прибегает не часто – когда к этому вынуждает стечение политических обстоятельств. В спокойные периоды к этой сложной процедуре не обращаются. Юридически Конституция, таким образом, остается в своей основе неизменной.

Всего на настоящий момент (то есть за более чем двухвековую историю) в Конституцию США внесено 27 поправок, из которых действуют 26 (поправка XXI отменила поправку XVIII). Конституция США представляет собой документ уникальной стабильности. Во многом это объясняется, по мнению американских исследователей, весьма сложной процедурой внесения изменений в Конституцию. Действительно, специфической чертой американского Основного закона, которую нельзя не отметить, является то, что Конституция США – «жесткая» конституция. Статья V Конституции США предусматривает, что поправки к Конституции могут быть приняты 2/3 членов обеих палат Конгресса либо специальным конвентом, созванным по инициативе законодательных собраний 2/3 штатов, и затем «законодательные собрания 3/4 штатов или конвенты в 3/4 оных в зависимости от того, какую

форму ратификации предложит Конгресс», должны ратифицировать вносимую поправку, чтобы она приобрела юридическую силу [3, p. 15].

Но главная причина неизменности, «устойчивости» Конституции, как не парадоксально, состоит в ее изменяемости – она постоянно развивается и дополняется фактически, поэтому в США бытует понятие «живая конституция». Конституционные изменения осуществляются самыми различными способами: судебными толкованиями, законодательными актами конгресса, политической практикой, и потому, как отмечает американский государствовед К. Суишер, «об изменении Конституции принятием юридических поправок попросту забывают» [2, p. 690].

Можно сказать, что постоянное фактическое изменение Конституции осуществляется такими способами, которые не нашли никакого отражения в тексте Основного закона.

Сам этот текст, ни при каких обстоятельствах, не может служить «путеводителем» по государственно-политической системе Соединенных Штатов. Реально она складывалась и ее составные части институционализировались помимо текста Конституции. Из текста нельзя уяснить, например, структуру правительства США, какие министерства и ведомства его образуют. Общеизвестна громадная роль в государственной жизни таких институтов, как аппарат Белого дома, Совет национальной безопасности, постоянные комитеты палат конгресса, и многих других, но все они были созданы и функционируют помимо Конституции. Если сравнить действующий ныне порядок осуществления государственной власти с конституционными предначертаниями, то окажется, что между ними мало общего. Так, в Конституции ничего не говорится о политических партиях, хотя они служат важнейшим инструментом формирования органов власти. Многие другие институты политической системы созданы и функционируют помимо прямых конституционных предписаний, а в государственной практике власть имущие часто действуют вопреки и в нарушение Конституции.

Конституция США, как и конституции штатов, служат «своеобразными эталонами законотворчества, священнописаний, которые может толковать суд и которым все непременно должны следовать» [6, с. 83].

Поэтому огромное значение для установления подлинного содержания Конституции имеет толкование ее норм Верховным судом США. По мнению М.А. Никифоровой, «деятельность Верховного суда США по конституционному толкованию не стала бы, возможно, важнейшим

источником его правотворчества по созданию норм конституционного права – судебных прецедентов, если бы федеральная конституция была бы более или менее современным документом, характеризующимся определенной степенью ясности и четкости при изложении общих принципов функционирования американского государства и конституционной системы. Так, относительная новизна и конкретность большинства конституций штатов снизили значение судебной практики в качестве источника конституционного права штатов» [8, с. 9–10], чего нельзя сказать о судебной практике Верховного суда США как источнике федерального конституционного права. Ни одна отрасль американского права не является в такой степени продуктом нормотворчества Верховного суда, как конституционное право, развитие которого осуществляется в основном за счет прецедентов. Верховный суд США своими прецедентами толкования без изменения текста Конституции, по сути, создает новые конституционные нормы, «живую конституцию», адаптированную к современным реалиям.

Фактическая, «живая конституция» состоит из великого множества законов конгресса, актов президента и правительственных ведомств, конституционных обычаев. Мощным средством фактического изменения Конституции является конституционный контроль судебной власти, посредством которого формулы Конституции постоянно наполняются новым содержанием – в зависимости от политических требований времени. Характерно, что сам этот контроль нигде в тексте Основного закона не упомянут. Тем не менее, судебный контроль, порожденный духом Конституции, прочно врос в политическую систему США, стал действенным инструментом практической политики правящей элиты и одновременно символом конституционализма.

Как указывают современные американские политологи: «Конституция 1787 года была сугубо прагматическим документом, порожденным опытом и чаяниями ее создателей, многие из которых были политиками. Вскоре, однако, этот документ» установивший систему компромиссов и приспособления, которая по сей день определяет развитие американского права и политики, приобрел ореол божественного вдохновения. Одним из результатов появления этого почти мистического ореола стало то, что судьи были облечены особой обязанностью охранять конституционную систему, как они ее понимают и со ссылками на особую правомерность этой своей роли» [1, p. 151].

Осуществляя судебный контроль, Верховный суд при этом нередко выходит за рамки чисто интерпретационной деятельности, по сути, создавая новые нормы, то есть осуществляет деятельность правотворческую.

Таким образом, в действительности судебный конституционный контроль означает одновременно и конституционное правотворчество, поскольку, ссылаясь на конституционные нормы, суд с неизбежностью вынужден, по выражению Р. Джексона, давать звучание «великому безмолвию конституции» [4, с. 116].

Правом осуществлять конституционный контроль обладает не только Верховный суд США, но и высшие судебные инстанции штатов, как, впрочем, и нижестоящие суды. Следовательно, они также вправе толковать положения федеральной Конституции при решении вопроса о соответствии ей того или иного акта. Однако действительное значение их прецедентов толкования определяется тем, в какой степени сформированная ими судебная практика соответствует установившимся представлениям Верховного суда о принципах подхода к определенной проблеме, правилах её толкования, поскольку в противном случае решения данных судов могут быть отменены Верховным судом США. Как подчеркивает М.А. Никифорова, «право федерального Верховного суда отменять решения высших судебных органов штатов, не соответствующие установившейся практике этого суда по конституционным проблемам, является важной причиной нежелания судов штатов выносить определения по проблемам толкования федеральной конституции» [8, с. 12].

Таким образом, реальное влияние на содержание федеральной Конституции оказывают именно прецеденты её толкования Верховным судом США как высшей судебной инстанции страны, чьи решения являются окончательными.

Нужно также иметь в виду, что, осуществляя интерпретационную деятельность, Верховный суд придает нормам Конституции именно то конкретное правовое содержание, которое соответствует правовым и конституционным взглядам самих судей.

Профессор О.А. Жидков справедливо отмечает, что процесс толкования Конституции не может быть представлен в виде чисто дедуктивного выведения решений (о действительности или недействительности законодательных актов) из «незыблемого» конституционного текста в результате простого юридико-логического хода рассуждений судей [4, с. 115].

В связи с этим, на наш взгляд, на высшую ступень в иерархии источников американского права следует поставить не только непосредственно Конституцию США (её официальный текст), но и прецеденты толкования Конституции (как правило, выстроенные в виде конституционных доктрин), создаваемые Верховным судом в соответствующий исторический период, то есть «живую» Конституцию. Следовательно, все иные источники американского права должны соответствовать не только Конституции 1787 г. с последующими 27 поправками, но и прецедентам толкования конституционных норм, то есть тому, как их интерпретирует Верховный суд с учетом конкретной обстановки.

Таким образом, процесс конституционного правотворчества опять завершается интерпретационной деятельностью Верховного суда США. Это еще раз подчеркивает неразрывную связь текста Конституции с прецедентами её толкования Верховным судом.

Можно сделать следующие выводы о роли и месте Конституции США в системе источников современного американского права.

Закрепленная в статье VI Основного закона «клаузула о верховенстве» определяет то место, которое занимает Конституция США в системе источников американского права, а именно рассматривает её как «верховное право страны», имеющее приоритет над всеми другими источниками права. Конституция США обладает высшей юридической силой и высшим авторитетом. Верховенство Конституции косвенно подтверждается также особым усложненным порядком внесения в неё изменений.

Конституция возвышается не только над законодательством (федеральным и штатов), но и над прецедентным правом. Исключение составляют прецеденты её толкования Верховным судом США, располагающиеся на той же ступени в иерархической лестнице источников права, что и сама Конституция США. Именно они составляют так называемую «живую» Конституцию, адаптированную к реалиям современной политико-правовой системы Америки.

Роль Конституции в системе источников современного американского права определяется тем, что она закрепляет юридические основы структурного построения данной системы, а именно: рассматривает законы (а не прецеденты, которые в ней вообще не упоминаются) в качестве основных источников американского права; предусматривает существование дуалистической системы источников права – наличие федерального законодательства и законодательства

штатов; закрепляет принцип верховенства федерального законодательства во главе с Конституцией США над законодательством штатов. Здесь, на наш взгляд, нельзя не заметить тот факт, что данные основы обуславливают весьма

специфический характер американского права, отличающий его от своего «прародителя» – права английского и в определенной степени сближающий его с континентальным и даже российским правом.

★

Примечания

1. Eisinger P. and oth. *Amerikan Politics*. – Boston, 1978.
2. Swisher C. *Amerikan Constitutional Development*. – Cambr. 1954.
3. *The Constitution of the United States*.
4. Жидков О. А. *Верховный суд США: Право и политика*. – М., 1985.
5. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 16.
6. Марченко М. Н. *Законы в системе англосаксонского права // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11, Право*. – 1999. – № 5.
7. Мишин А. А., Власихин В. А. *Конституция США: Политико-правовой комментарий*. – М., 1985.
8. Никифорова М. А. *Судебный прецедент в конституционном праве США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. – М., 1980.

МАЙСАК Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: 8908047095@yandex.ru

ШАДРИН Владимир Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: shadrin.19@yandex.ru

MAYSACK Vladimir, Candidate of History, Assistant Professor, dean of the faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (NRU).

E-mail: 8908047095@yandex.ru

SHADRIN Vladimir, Candidate of History, Assistant Professor, Chair of Social Subjects and Administration, assistant professor, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University.

E-mail: shadrin.19@yandex.ru